

розненными, изолированными друг от друга. Они не успели получить достаточное распространение и поддержки в других вилайетах.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что Бедр-эд-дин в ходе восстания не остановился даже перед тем, чтобы обещать своим сторонникам раздачу феодальных владений и выгодных должностей. Так, в своих обращениях он говорил: «Кто желает получить санджаки и должности субаши и, наконец, всякий, кто что хочет, пусть придут ко мне. Я восстал. В этом вилайете правитель я! В вилайете же Айдын восстал Мустафа. Он тоже является моим соратником»¹. Кроме того, он послал по вилайетам своих агитаторов из числа тех дервишей, которые последовали за ним. Они, в свою очередь, говорили: «Мы — дервиши. Однако дервиши не по праву и положению. Наш шейх восстал, мы тоже сделаемся бейями»².

Отсюда видно, что Бедр-эд-дин не имел достаточно четкой и последовательной программы действий в вопросах удовлетворения нужд и чаяний своих сторонников. Обещая вывести из нужды всех бедняков и обездоленных и сделать их богатыми, он говорил не только об обобществлении имущества и установлении братства между людьми, но и расточал обещания о пожалованиях тимаров и административных должностей, что означало фактически перераспределение феодальных владений и должностей между нуждающимися.

Возможно, что такими обещаниями он преследовал цель привлечения к себе большего числа сторонников, создания мощной вооруженной армии и расширения района действий повстанцев. Из Анатолии прибывали неутешительные вести о жестокой карательной экспедиции султанских войск, и вопрос о численности повстанцев и об их вооружении и организованности приобретал в этих условиях большое значение. Поэтому обещания Бедр-э-дина (о санджаках, тимарах и должностях), возможно, были рассчитаны на привлечение не только крестьян, но и всех тех элементов, которые считали себя обделенными и обиженными со стороны султана и крупных феодалов. Однако, вербуя себе приверженцев среди этих элементов, он этим самым усиливал разнородность социального состава восставших. Это заранее обрекало восстание на неудачу. Услышав обещания Бедр-э-дина, вокруг него стали собираться люди, принадлежавшие к самым различным социальным группировкам: одни шли к нему, чтобы избавиться от нищеты и голодной смерти, другие — из корыстных побуждений — для того, чтобы получить тимар или выгодную должность. Среди них были и знатные лица из среды местного населения, которых Бедр-эд-дин, по сообщению одного источника, организовал в военный отряд под командой своего помощника Мусы, а сам стал так называемым Газы-аскером.

Для подавления восстания в Валахию был направлен тот же палач Баязид-паша, ставший во главе крупных военных сил. В первом сражении отряды Бедр-э-дина были рассеяны, но не уничтожены. Бедр-эд-дин сохранил ядро своих сторонников и немедленно приступил к сколачиванию новых отрядов восставших. Первая неудача не сломила духа повстанцев. Силы их стали вновь расти за счет новых пополнений, ибо популярность Бедр-э-дина в европейской части Турции была исключительно широка. Так, например, «когда он прибыл на равнину Адрианополя, среди народа быстро распространился слух о его прибытии. Сюда к нему отовсюду стало стекаться много народа»³.

Не надеясь только на силу своего оружия, Баязид-паша широко использовал шпионаж и провокации, стремясь разложить силы Бедр-э-дина

¹ Там же.

² Там же.

³ М. Шереш-эд-дин. Указ. соч.